

**НАУЧНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДОКТОРА АРХИТЕКТУРЫ,
ПРОФЕССОРА ДОДО АВАЗОВИЧА НАЗИЛОВА: ИССЛЕДОВАНИЕ
ТРАДИЦИОННОЙ АРХИТЕКТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ШКОЛА
ПОЛЕВОЙ НАУКИ**

Нафиса Гильманова
Ведущий научный сотрудник
Института искусствознания АН РУз (Узбекистан),
доктор архитектуры (DSc)

Аннотация

Статья посвящена научному, творческому и педагогическому наследию доктора архитектуры, профессора Додо Авазовича Назилова (1946–2023) и приурочена к 80-летию со дня его рождения. Рассматриваются основные направления его исследований народного зодчества и архитектуры горных районов Средней Азии, значение многолетних полевых экспедиций, архитектурной графики и художественной интерпретации традиционной среды. Особое внимание уделено Назилу как учителю и наставнику, сформировавшему у учеников культуру натурного наблюдения, обмера, фотофиксации, работы с устной историей и бережного отношения к архитектурному наследию. На материале совместных экспедиций 2016–2023 гг. в Кашкадарьинскую область показано, как его исследовательский метод соединял документальную точность с пониманием живой культурной памяти. Публикуемые иллюстрации из исходного архива раскрывают Назилова также как художника, для которого рисунок и реконструкция являлись полноценным инструментом архитектурного исследования.

Ключевые слова: Додо Назилов, архитектура Узбекистана, народное зодчество, горная архитектура, архитектурное наследие, полевая экспедиция, архитектурная графика, научная школа, наставничество.

К 80-летию со дня рождения (1946–2026)

Рис. 1. Профессор Додо Авазович Назилов во время полевой экспедиции. Фото из архива автора.

**THE SCHOLARLY AND CREATIVE LEGACY OF DOCTOR OF ARCHITECTURE,
PROFESSOR DODO AVAZOVICH NAZILOV**

Abstract

The article examines the scholarly, creative, and pedagogical legacy of Doctor of Architecture, Professor Dodo Avazovich Nazilov (1946–2023) on the occasion of the 80th anniversary of his birth. Particular attention is paid to his long-term study of vernacular and mountain architecture in Uzbekistan and Central Asia, his field methodology, architectural drawings and reconstructions, and his role as a mentor. The source base combines published works by Nazilov with the author's field archive from joint expeditions in the Kashkadarya region in 2016–2023. The article argues that Nazilov's research method was distinguished by the integration of architectural measurement, visual documentation, oral testimony, landscape observation, and artistic reconstruction. His graphic archive is considered not merely illustrative material but an independent scholarly source documenting architectural forms and settlements that are now transformed, endangered, or lost. The preservation, cataloguing, digitisation, and scholarly publication of this archive are proposed as priorities for the continuation of his research school and for the study of the architectural heritage of Central Asia.

Keywords: Dodo Nazilov, Uzbekistan architecture, Central Asia, vernacular architecture, mountain architecture, architectural heritage, field research, architectural graphics, scientific school, mentorship.

Введение

20 августа 2026 года Додо Авазовичу Назилу исполнилось бы 80 лет. Эта дата даёт основание вновь обратиться к наследию учёного не только как к совокупности опубликованных трудов, но и как к живой исследовательской традиции, продолжающейся в работах его учеников. В истории архитектурной науки Узбекистана его имя связано прежде всего с последовательным изучением народного зодчества и архитектуры горных районов Средней Азии – среды, где особенности рельефа, местные материалы, ремесленные навыки, бытовые практики и символические представления образуют единый культурный комплекс.

Д.А. Назилов сочетал в себе качества архитектора, учёного-теоретика и художника. Именно это соединение научной точности и художественного видения определило своеобразие его метода. Архитектурный памятник для него был не изолированным объектом, а частью ландшафта, повседневной жизни и памяти местного сообщества. Поэтому натурные исследования сопровождались обмерами, зарисовками, фотографированием, беседами со старожилами и фиксацией деталей, которые нередко оставались за пределами официальных описаний.

Источниковую основу настоящей статьи составляют опубликованные труды Д.А. Назилова, библиографические и аттестационные сведения, а также материалы личного архива автора, сформированного в ходе совместных экспедиций 2016–2023 гг. В него входят фотографии, натурные зарисовки, обмерные материалы, схемы, рабочие

записи и сведения, полученные в беседах с местными жителями. Такой корпус источников позволяет соединить историографический и мемориальный подходы, не подменяя документированные факты позднейшими воспоминаниями.

Методологически работа опирается на историко-архитектурный, сравнительно-типологический и источниковедческий анализ. Графические реконструкции рассматриваются как особый тип визуального источника: они одновременно фиксируют наблюдаемое состояние объекта и отражают исследовательскую интерпретацию автора. Поэтому в статье принципиально разграничиваются натурная фиксация, реконструкция и устное свидетельство. Именно это разграничение особенно важно при работе с исчезающими объектами традиционной архитектуры.

1. Становление учёного и профессиональный путь

Додо Авазович Назилов родился в 1946 году в селе Синтаб Нуратинского района. Среднее образование получил в школе № 5 имени Алишера Навои города Сырдарья. В 1969 году окончил архитектурный факультет Ташкентского политехнического института. Начальный этап научно-педагогической деятельности был связан с Самаркандским государственным архитектурно-строительным институтом, где он работал ассистентом и преподавателем.

В 1977 году Д.А. Назилов защитил кандидатскую диссертацию. В 1991 году в Московском архитектурном институте им была защищена докторская диссертация «Зодчество горных районов Средней Азии от средневековья до начала XX века» по специальности 18.00.01. Эта работа закрепила направление, которому он посвятил значительную часть научной жизни: изучение традиционной архитектуры в тесной связи с природной средой и историко-культурным развитием региона.

В разные годы профессор Назилов работал в ведущих архитектурных и технических вузах Узбекистана. Значительный период его деятельности был связан с Ташкентским государственным техническим университетом, где с 1993 года он возглавлял кафедру дизайна и участвовал в формировании профессиональной школы. Он также работал в области истории и теории архитектуры, входил в научные и экспертные структуры, участвовал в подготовке исследователей и аттестации научных кадров.

2. Место Д.А. Назилова в изучении традиционной архитектуры Центральной Азии

Исследование народного и регионального зодчества Центральной Азии имеет длительную научную традицию, связанную с работами по истории архитектуры, этнографии жилища, строительной культуре и охране памятников. На этом фоне вклад Д.А. Назилова выделяется устойчивой концентрацией на горных территориях, которые долгое время оставались менее полно представленными в обобщающих историях архитектуры. Его монография «Архитектура горных районов Узбекистана» (Ташкент: Фан, 1984) систематизировала значительный натурный материал, а докторское исследование 1991 г. расширило хронологические и территориальные рамки до горных районов Средней Азии. Существенным отличием его подхода было внимание к архитектуре вне монументального канона. В центре оказывались жилой дом, сельское поселение, локальная строительная

техника, интерьер, работа народного мастера и способы приспособления к природной среде. Тем самым традиционное жилище рассматривалось как полноценный историко-архитектурный источник, а не как второстепенный фон памятниковой архитектуры.

Позднейшие исследования и диссертационные работы продолжают обращаться к трудам Назилова при анализе региональной архитектуры Узбекистана и сопредельных территорий. Это свидетельствует о сохранении источниковой ценности собранного им материала. Вместе с тем значительная часть его полевой графики и фотофиксации требует отдельной каталогизации и научного описания, поскольку публикации не исчерпывают объём созданного им архива.

3. Горная архитектура Средней Азии как центральная тема исследований

Главным объектом многолетних исследований Назилова стала архитектура горных районов Средней Азии. Его экспедиционные маршруты охватывали Нуратинские горы, Кашкадарью, Сурхандарью, Ферганскую долину, Западный Памир, Дарваз, Каратегин и Верхний Зеравшан. Полевые поездки позволяли фиксировать традиционные жилища, культовые сооружения, особенности планировочной организации селений, конструктивные приёмы и декоративные элементы непосредственно в их природном и культурном контексте.

Для исследователя горное селение представляло собой сложную систему адаптации человека к рельефу и климату. Террасное размещение застройки, использование камня и дерева, организация дворов и интерьеров, связь жилых помещений с хозяйственными пространствами рассматривались им не как набор отдельных приёмов, а как результат длительного исторического опыта. Благодаря такому подходу архитектура раскрывалась как материальная форма коллективной памяти.

Рис. 2. Профессор Додо Авазович Назилов во время полевой экспедиции в горах по поиску Менгиров.

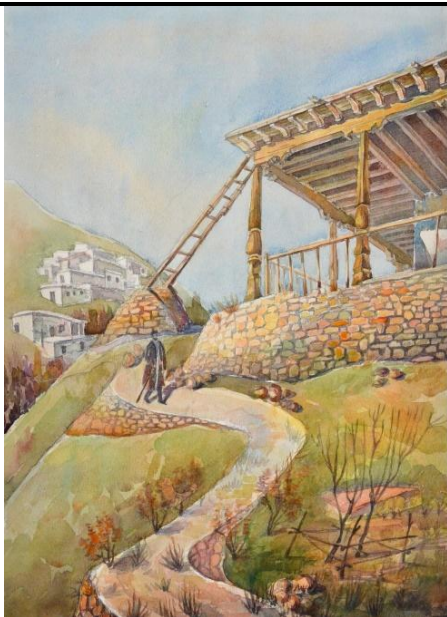

Рис. 3. Д.А. Назилов. Дарваз. Горное селение Кулумбаи Боло. Архитектурная зарисовка. Карандаш. Акварель.

Рис. 4. Д.А. Назилов. Реконструкция традиционного жилого дома. Карандаш. Акварель.

4. Архитектурная графика как метод исследования

Особое место в наследии профессора Назилова занимает архитектурная акварельная графика. Его рисунки нельзя рассматривать только как иллюстрации к тексту. Они выполняли исследовательскую функцию: позволяли фиксировать пространственные связи, конструкцию, характер интерьера, цветовую среду и детали, которые трудно передать исключительно словесным описанием. В акварелях и реконструкциях научная задача соединялась с художественной выразительностью.

В работах Назилова заметно стремление показать не только геометрию сооружения, но и характер жизни внутри него. Фигуры людей, предметы быта, текстура материалов и окружающий ландшафт возвращают архитектуре человеческий масштаб. Благодаря этому графический материал становится источником для истории архитектуры, этнографии и исследования традиционной культуры.

Рис. 5. Д.А. Назилов. Фрагмент интерьера традиционного жилища. Карандаш. Акварель.

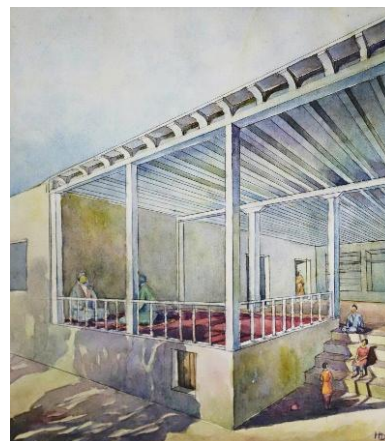

Рис. 6. Д.А. Назилов. Жилой дом в сельской местности. Архитектурная графика. Карандаш. Акварель.

5. Экспедиция как школа полевой науки

С 1970-х годов и до последних лет жизни полевая работа оставалась важнейшей частью профессионального пути Д.А. Назилова. Экспедиция для него была способом проверки научных предположений и одновременно формой непосредственного общения с носителями местной традиции. Старые дворы, способы кладки, рассказы мастеров, топонимика, семейная память и состояние сооружений становились элементами единого исследовательского материала.

Особое значение для автора настоящей статьи имеют совместные исследования памятников Кашкадарьинской области в 2016–2023 гг. Маршруты охватывали Карши, Шахрисабз, Китаб, Яккабаг, Камашу, Гелан и другие населённые пункты. В ходе выездов проводились обмеры, зарисовки, эскизирование и фотофиксация как сохранившихся, так и руинированных объектов. Существенную роль играли беседы с местными жителями и старожилыми, чьи сведения помогали обнаруживать забытые объекты и уточнять локальные предания о памятниках.

Каждый объект стремились фиксировать с учётом его местоположения, сохранности, строительных особенностей и предполагаемой датировки. Отмечались элементы декора, следы перестроек и изменения планировки. Такая последовательность формировала исследовательскую дисциплину: сначала наблюдать и документировать, затем сопоставлять и лишь после этого переходить к интерпретации.

Рис. 7. Полевое обследование архитектурно-археологического объекта Узункыр, Кашкадарья. Из материалов совместных экспедиций.

Рис. 8. Д.А. Назилов во время экспедиционной работы в горной местности Нураты.

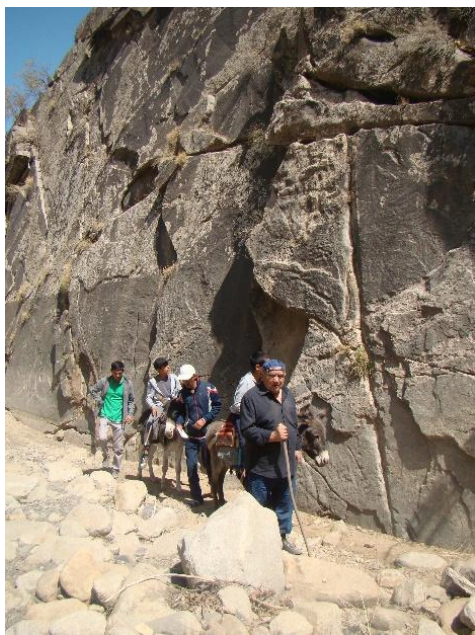

Рис. 9. Экспедиционный маршрут в горной местности.

Рис. 10. Д.А. Назилов в одной из полевых экспедиций.

6. Учитель и наставник

Для учеников Додо Авазович был прежде всего наставником, который учил видеть архитектуру непосредственно на месте. Совместные экспедиции становились практической школой исследовательского мышления. Его метод основывался на точности наблюдения, уважении к первоисточнику и внимании к малозаметным деталям. Даже фрагмент кладки, след утраченной конструкции или рассказ пожилого жителя мог оказаться важным, если был корректно зафиксирован и сопоставлен с другими данными. Эта педагогика не ограничивалась формальной передачей знаний. Она формировала профессиональную этику исследователя: не торопиться с выводами, сохранять свидетельства, различать документированный факт и предположение, уважать людей, для которых памятник является частью собственной истории. Именно поэтому совместная работа с профессором Назиловым стала для автора статьи подлинной школой полевой науки и существенно повлияла на дальнейший подход к изучению архитектурного наследия.

Наследие учёного продолжается и через подготовленных им специалистов. Архивы обмеров, фотографий, рисунков и описаний обладают самостоятельной научной ценностью, поскольку часть зафиксированных объектов сегодня находится в изменённом состоянии или утрачена. Систематизация этих материалов, их цифровое хранение и введение в научный оборот представляются важной задачей для последующих исследований.

7. Научное и творческое наследие

Публикации Д.А. Назилова охватывают вопросы истории и теории архитектуры, народного зодчества, интерьера, символики, художественной культуры и дизайна. Среди работ, упоминаемых в исходном архиве, – исследования архитектуры горных районов Узбекистана и Средней Азии, а также последний его труд «Культово-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии» (2022). Отдельное направление его творчества составляют научно-популярные тексты и графические циклы, в которых профессиональное наблюдение соединяется с интересом к людям, ремеслу и культурной памяти.

Художественная составляющая его наследия особенно важна сегодня. Архитектурная реконструкция, выполненная рукой исследователя, фиксирует не только предполагаемый облик сооружения, но и авторское понимание его пространственной логики. Поэтому такие изображения необходимо сохранять вместе с полевой документацией, датировками, маршрутами и пояснениями.

Рис. 11. Джизакская область, горное село Сапарата. «Кир курган». Реконструкция общего вида Д.А. Назилова.

8. Актуальность наследия Д.А. Назилова для современной практики сохранения

Сегодня значение наследия Д.А. Назилова выходит за рамки истории одной научной биографии. Его полевые материалы позволяют проследивать изменения традиционной среды во времени и тем самым могут использоваться как исходная документация при историко-архитектурных обследованиях, подготовке охранной документации и научных реконструкциях. Особенно ценны материалы по объектам, которые после фиксации были существенно перестроены, разрушены либо утратили первоначальное окружение.

Для дальнейшей работы целесообразно сформировать научный цифровой архив наследия профессора по единому принципу описания: населённый пункт и координатная привязка; дата экспедиции; тип объекта; автор и вид фиксации; обмерные данные; состояние сохранности; связанные фотографии и рисунки; сведения информантов; библиографические параллели. Важно при этом отделять оригинальный полевой документ от позднейшей графической реконструкции и снабжать каждую единицу происхождением и датировкой.

Второе направление связано с педагогическим использованием архива. Натурные зарисовки, обмеры и последовательность реконструкции способны служить учебным материалом для архитекторов, реставраторов, историков искусства и специалистов по наследию. Такой формат продолжает принцип самого Назилова: обучение через непосредственное исследование памятника, внимательное чтение материальной структуры и сопоставление разных типов свидетельств.

Наконец, публикация корпуса графики и полевых дневников в двуязычном научном каталоге сделала бы материалы доступными международному профессиональному сообществу. Для Центральной Азии, где традиционные сельские ландшафты быстро меняются, подобная работа имеет не только мемориальное, но и источниковедческое значение.

Заключение

Восьмидесятилетие со дня рождения Додо Авазовича Назилова – повод оценить масштаб его наследия в более широком контексте истории архитектурной науки Узбекистана. Его вклад определяется не только научными публикациями и исследованиями горного зодчества, но и особым способом профессионального отношения к наследию. Он рассматривал традиционную архитектуру как живое единство пространства, ландшафта, ремесла, символики и человеческой памяти.

Для его учеников главным продолжением этой традиции становится сохранение исследовательской добросовестности: работать с памятником непосредственно, фиксировать то, что ещё возможно сохранить, сопоставлять письменные, визуальные и устные источники и не отделять архитектуру от людей, создавших и сохранивших её. В этом смысле научная школа профессора Назилова продолжает существовать не только в библиографии, но и в самом методе работы с историко-архитектурным наследием.

Особую актуальность приобретает дальнейшая систематизация экспедиционного архива Д.А. Назилова: рисунков, реконструкций, фотографий, обмеров и полевых записей. Их научное описание, оцифровка и публикация способны сохранить сведения об объектах, часть которых уже утрачена или находится под угрозой исчезновения. Такое продолжение работы было бы не только данью памяти учёному и наставнику, но и практическим вкладом в сохранение архитектурного наследия Центральной Азии.

Литература и источники

1. Гильманова Н.В. Экспедиции памяти: архитектурное и археологическое наследие Кашкадарьи. “O‘zbekistonning globallashuv sharoitida arxitektura yodgorliklarining tutgan o‘rni” mavzusidagi xalqaro ilmiy - amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent: TAQU, 2025. – С. 42-47.
2. Машарипова. С.А. Устоз босиб ўтган йўллар ҳақида бир шингил // Архитектура, қурилиш ва дизайн илмий-амалий журнали ТАҚИ, 3-4 сон – 2000. 406-411 б.
3. Нурмухамедова. Ш.З., Певец горной архитектуры. // Архитектура и строительство Узбекистана. выпуск 01. 2024. – С. 14-19.
4. Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии от средневековья до начала XX века: автореф. дис. ... доктора архитектуры: 18.00.01. Москва: Московский архитектурный институт, 1991. 37 с.
5. Нозилов. Д.А. Ўрта Осиё меъморчилиги ва меҳмонхоналар. – Тошкент: Ўзбекистон. 1977.
6. Назилов Д.А. Зодчество горных районов Средней Азии. Ташкент: ТГТУ им. Абу Райхана Бери, 1999.
7. Нозилов. Д.А. Тоғ меъморлари. – Тошкент: Фан. 1979.
8. Назилов. Д.А. Халқ меъморчилиги. – Тошкент: Фан. 1982.
9. Назилов Д.А. Архитектура горных районов Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1984.
10. Ўролов А.С., Нозилов. Д.А., А. Фармонов, С. Матъязов. Қишлоқ уйлари қишлоқ қишлоқлари ва қишлоқ асослари. – Тошкент: Ўзбекистон. 1994.
11. Нозилов. Д.А. Чорбоғ. – Тошкент: ТДТУ. 1997.
12. Нозилов. Д.А. Ўрта Осиё дизайни тарихидан. – Тошкент: Ўзбекистон. 1998.
13. Назилов Д.А. Мастера школ горного зодчества Средней Азии. Ташкент: ТГТУ, 2001.
14. Нозилов. Д.А. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер. – Тошкент: Фан. 2005.
15. Нозилов. Д.А. Уста усталар ҳақида дилкаш қиссалар. – Тошкент: San`at, 2008.
16. Nazilov. D.A., Dmitriyeva I.V., Hadjibayeva N.X. Kompozitsiya asoslari. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2009.
17. Нозилов. Д.А. Ўрта Осиё меъморчилигида одатлар, қоидалар ва рамзий ифодалар. – Тошкент: San`at, 2011.
18. Нозилов. Д.А. Соғинч манзили. – Тошкент: San`at, 2011.
19. Нозилов. Д.А. Рассом-педагог. Қаламтасвир, рангтасвир ва ҳайкалтарошлиқнинг долзарб муаммолари” мавзусидаги республика илмий-амалий конференцияси мақолалар тўплами. – Тошкент: ТАҚУ, 2019.
20. Назилов. Д.А. Культурно-мифологические традиции и символы в зодчестве Центральной Азии. – Т.: Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi, 2022. – 492 с. с илл.